

УССР
г. Одесса
Г-р Музканески

май 1986

Знамя
г. Одесса

21 МАЙ 1986

премьера

ГДЕ-ТО В КРАТЕРЕ

«Агент 00» — шоу-буфф на сцене Одесского театра музыкальной комедии. Музыка лауреата премии Ленинского комсомола А. Журбина, пьеса лауреата Государственной премии СССР Г. Боровика, стихи Г. Ефимова, сценическая редакция Э. Митницкого. Режиссеры — постановщики — заслуженный деятель искусств УССР Э. Митницкий и М. Лич, дирижер-постановщик — заслуженный деятель искусств УССР Е. Винницкий, художник-постановщик — заслуженный художник УССР М. Маницкий, художник по костюмам — З. Ивницкая, балетмейстер Н. Меркович, хормейстер Ю. Топузов.

Известно, что понятия современность и злоба дня разделяет весьма внушительная дистанция. То, что подвластно образному осмыслению, не всегда по зубам публицистике. Но вот перед нами сценическое действие, где одно переходит в другое, сосуществует без видимых швов, образуя нераздельное целое.

Что это там на сцене — цирковой ковер? Ярмарочная кукла? Корабельная мачта с обвисшими парусами? Как вам будет угодно, наверно, и то, и другое, и третье, и даже еще что-то. Когда развернутся события, а кукла начнет реагировать на них то удивленно расширенными глазами, то горькой гримасой, то вздыбленной клоунской шевелюрой, мы поймем, что попали в стихию чудовищного, нелепого и, увы, все более узнаваемого балагана. Нам предлагается зрелище политической сатиры — жанра не столь уж редкого на современной сцене, но абсолютно непривычного для коллектива нашей оперетты.

Спецслужбы некоего неназванного государства пронюхали, что где-то в кратере потухшего вулкана чудом уцелело племя, еще не тронутое их «цивилизацией». Цивилизовать! Немедленно включить в орбиту своих жизненных интересов! Подвергнуть моральному ошеломлению! А методы, средства, приемы давно обкатаны: агенты, подкупы, устрашения, убийства, при необходимости — десанты лихих головорезов. Да, это рекламное идеологическое шоу, реальный прообраз которого мир наблюдает чуть ли не каждый день. Да, это буффонада на уровне государственной политики порабощения слабых сильными. Это арсенал миролюбивой фразеологии, прикрывающий бомбовый арсенал. Сущее здесь одновременно и смешно и трагично, достойно и едкой иронии и еще более — человеческой болевой реакции.

Следует сразу заметить, что для решения непривычной творческой задачи коллективу театра понадобилось не просто мобилизовать силы и умение, но в какой-то мере перешагнуть через самого себя. Ведь все краски, все грани комедийности, которые годами ку-

льтивируются на его сцене, весь арсенал пластики, пения, переживаний ориентируется почти исключительно на лирику и мелодраму.

С первой минуты спектакля — появления оравы «резервистов», затянутых в черную униформу, наглых, орущих, готовых по команде своего шефа — Мадам ринуться в любом направлении, на сцене складывается образ разнузданной экспансии. Резкая, диссонансирующая музыка, гротесковая хореография, напоминающая школу каратэ, вызывают целую цепь недвусмысленных зрительских ассоциаций: это же новые чернорубашечники, фашисты образца восьмидесятых годов, оголтелые «контрас», распираемые самодовольством и шовинистической амбицией!

Ошалелая голп-компания вытаскивает из себя несколько злобеще-карикатурных фигур, ближайших подручных Мадам. Их называют Помощник, Перзам, Вторзам, Начтех и к ним в придачу — юная, но уже выдавшая виды кабарежка Джуличка. У каждого есть свой «выходной номер», звучащий как самоаттестация. Разнообразие тут не ждите, все укладывается в одну стандартную формулу — «динамит в рукаве, микروفон в голове».

Искусство не терпит тиражирования. «Агент 00» тем и притягателен, что в нем не только для зрителей, но и для самих участников оказалось много неожиданного. Предельная мера условности, иной уровень обобщения. Яркая театральность, в основе которой поэтика парадокса, скоморошья издевка. Весь спектакль воспринимается как парад гротесковых фигур как монтаж балаганных аттракционов, позволяющий исполнителям вволю импровизировать, потешаться над персонажами и более того — недвусмысленно выразить свое отношение к ним. Правда, далеко не везде и не в полную силу они пользуются этой драгоценной возможностью. Иные сцены, интонации, актерские приемы и акценты откровенно скатываются в оперетту. Однако общий тонус и ритм происходящего настолько увлекает, что на подсчетках не хочется задерживать внимание. Гораздо интереснее

наблюдать, как «выкладываются» участники спектакля, как увлечены поисками характерности В. Алоин, В. Фролов, С. Крупник, В. Валовой, В. Валовой, изображающие фанатическое окружение Мадам.

Немалые сложности выпали на долю Л. Сатосовой — артистки редкого человеческого обаяния, лирической наполненности, выступающей на этот раз в роли... шефа идеологических гангстеров. Наверно, драматург не случайно возложил эту функцию на Мадам, а актриса чутко уловила его замысел: ведь зло в женском облике выглядит особенно противостественно и отталкивающе. Следует особо порадоваться успеху молодой исполнительницы Л. Шустовой, которая представляет зрителям свою Мадам — жесткую, фанатичную, то и дело забывающую прикрываться маской респектабельности.

Высокий гражданский пафос спектакля, его публицистический накал, наступательная позиция постановщиков — все это истолковывается гораздо яснее, если обратиться к их первоисточку — «феномену Боровика». В высокопрофессиональной плеяде политических обозревателей Центрального телевидения он, безусловно, одна из ярких индивидуальностей, его экранные тридцатиминутки — это не просто сумма текущей информации, а блистательный образец публицистики, броские эссе, каскад иронии. Можно по-разному относиться к драматургическим свойствам его пьес, можно, и не без оснований, усмотреть в них известную прямолинейность, дань схеме, однако в обличительной силе его дарования, чувстве времени, умении отыскать взрывное движение мысли, наверно, не усомнится никто.

Развенчание милитаристской клики, сколь бы оно ни акцентировалось в спектакле, — не единственная его проблема. Параллельно с ней с самого начала завязывается, назревает и оказывается столь же животрепещущей другая — проблема «маленького человека», брошенного в этот безумный, безумный мир. Скромный коммивояжер фирмы сантехнического оборудования, он же будущий Агент 00 (С. Ковалевский), столь же неприметная его жена (И. Устюжанина), бывший военнослужащий, назвавший себя вождем того самого кратерного племени (С. Васильев), — все они не столько живут своими заботами, сколько пребывают «под колпаком» у фирмы Мадам, становятся объектом ее

обработки. Их шантажируют, устрашают, бьют, доводят до отчаяния, в буквальном и фигуральном смысле ставят на колени.

И тут зрителю трудно отделаться от известной доли сомнения. Такое толкование роли рядового человека, низведение его до нуля как-то не очень согласуется с тем, что каждодневное происходит в реальном мире.

Когда жертва, воздев руки к небу, взывает «Помогите, помогите!» (песенка Агента), это вызывает сочувствие, сострадание, жалость. Но вот тот же мотив мольбы, оказавшийся столь важным для постановщиков, зазвучал в развернутой финальной сцене — «Спаси, господь, страну, где надо лживым быть» — и зрительское сердце отзывается на него целой гаммой острых и глубоких ощущений. Синтетическая природа музыкального театра предстает здесь в полном своем могуществе, а наше сочувствие «маленькому человеку», наша тревога по поводу его горькой доли перерастают в тревогу за человечество.

Пожалуй, в драматических интонациях, обертонах болевой темы наиболее ощутимо заявила себя в спектакле и музыка А. Журбина. Следует пожалеть, что в остальных аспектах — сатирическом, гротесковом, бичующем она не более чем профессиональна, или, попросту говоря, традиционна. Мелодии, найденные композитором, едва ли выйдут за стены театра и зазвучат как самостоятельные явления музыкального искусства.

Грешным делом подумалось, что на создание яркой музыки композитора не очень-то вдохновили стихотворные тексты, написанные Г. Ефимовым. Скорее, наоборот. Как, скажите на милость, может отозваться композиторское воображение на такие, например, строчки: «Где растут эвкалипты, невозможны конфликты», «Если нету сражений, значит, нет поражений», «Здесь не знают микстуры и не ставят скульптуры»?

В интересной, увлеченно творимой работе огрехи особенно огорчительны. Однако зрители словно сговорились не замечать их. Аншлаги на «Агента 00» объявлены на несколько недель вперед. Что ж, учащенный пульс современности, ставший ритмом спектакля, точное попадание в жгучую проблематику, известная мера доброй зрелищной сенсационности обеспечивают ему выгодное место в текущем репертуаре.

А. ЩЕРБАКОВ.